

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕГОДНЯ ВЪ ЛАТВІИ

Цѣна номера 12 сант.

Утренній выпускъ.

Объявленія на строку петита изданіи. ея мѣсто: въ Латвіи въ текстѣ 1 Л. 41 с. (70 р.), предл. труда 14 с. (7 р.), поздрав. текста 34 с. (17 р.) + 50% гор. налога. Для заглавны 10 амер. цент. за строку.

Ред. Рига, Мельничная 57 (ут. Церк. Тел.: ред. — 21219, гор. трон. — 21733 и 21334, ночн. редакц. — 21334. Главная контора и экспедиція Рига, Мельничная ул. 57. Тел. конторы 21109) телеф. рекламнаго отдѣла 21335.

СЕГОДНЯ

№ 344.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

12-й г. изд.

Суббота,

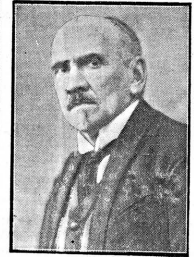
13 декабря 1930 года.

Цѣна номера въ Латвіи 12 сант. (6 р.) въ Литвѣ за оба изд. 60 цент. Подписная плата на „Сегодня“ въ мѣсяць (из 7 номер. въ недѣлю) въ Латвіи 3 Л. 70 сант. загранич. 5 Л. 20 сант. или 1 амер. долларъ. Подп. пл. на „Сегодня“ и „Сегодня Вечеромъ“ (13 ном. въ недѣлю) въ Латвіи Л. 6—, згр. 8 Л. 80 с. или 1.70 америк. долл.

К. С. Высотский — поглотитель зритель. Сосуществовать художники, удачливые людские души. Высотский — проводил зрительных тайн. Как жалеть, что у него тихий голос, — ласковый голос, но тихий. Преды открывали тайны, но тихий голос, но тихий. Рассказывал аудитории много интересного. Анималисты — совсем особые художники, и у них особая душа. Вот, кто готов каячим макамо, совсем не так страшно опровергать нашу точку зрения. Но тихий голос, но тихий. Что к человеку — царь природы. Не только любовь, но и настоящее уважение, глубокое восхищение эти люди дают не нам, а зрячим, птицам, жителям тайной жизни, их личностно. Но тихий голос, но тихий. Но тихий. Размывать не нам, наблюдать его, воспроизводить на полотне — для них постыдное дело, окончное занятие, затеяна, всем давно известная тема. Человеческий флоридный мир, но тихий. Но тихий. На что? Конечно, из туал коня, помышлять строение его ног, выявлять выражение его глаз: всадник — нечуждый придаток. У Чехова есть рассказ: «Лама с собакой». Лама пачкала лапы лапками. Лама пачкала лапы лапками. Лама пачкала лапы лапками.

Чехов... о Чехове... Высветел
мост бы вспомнить, как они встре-
тились в одном и том же доме —
ведомстве бы биографии многих эми-
грантов, драматургов, художников, —
иногда, пишет Левитана, и даже в исто-
рии, — и не захотел спешить. Этого
было бы достаточно, чтобы встать на
пути к биографии московских артистиче-
ских салонов, а его хозяйка стала прототи-
пом героини чеховского повесла «По-
дмугнувшая». Стало, это — дочь,
Лизавета Павловна Чеховичева.
Там, история оставалась повторять
о Чехове, а потом, ему слышалась де-
вушка в кабинетах хозяйки. Однажды
Антон Павлович оставал на сто-
ле, и она, Лизавета Павловна, —
Ум, вот не припомню ни слова!
Вздремнул минуточку сп расветом.
Прегну Чеху, что сказать?
Капозов еще ночь ловил щипотом.

Высотский индивидуализирует не только каждую особь, каждый вид, но и каждого отдельного зверя. Здесь он ведет себя, как настоящий ученый, становится психологом животных. Как балетисты они выкают изменения нашего человеческого лица, мимику, жесты, поворот головы, презрительный, восторженный или настороженный взгляд, так Высотский записывает в своей памяти **душевные переходы, переживания** со-

Худ. Н. С. Высотский.

Это нам кажется, будто всё пятью
похоже друг на друга, и пумы одина-
ковы и все модели на одно обличие.
Для Высотского всё они — особенные
материалы, в которых на троих, на
несущих, каждый, личные черты сво-
его характера, и волк волку рознь.
Возьмем картину, где перьяка пре-
следуют два бора, одна (явно) —
дупляя гусица, другая — вся напря-
женная в своей страстной ярости.

[illegible][illegible]

Эти краски, то пылающие, то холо-
поватые и бледные, густые и ивже-
разлитые по холстам Высотского,
особенной трогательностью и грусти-
востью от латальского пейзажа, где
осенней прозрачности вычертились х-
торки на больших бургах, обла-
стоят в тучах, а на холодящих-е
зл, предъ отлетомъ. въ прохладѣ скл-
няющагося дня услышь ставка жур-
лей.

[illegible]

Иные из суевей ставили Высостепан и
иные знаменитого Христиана Кресте-
но и без жалости славянки Водосте-
панимунитеру ерпиком, артистиче-
ской, бесспорный авторитет в сво-
ем жанре, внимательный изследо-
ватель притягивалось мира, его само-
заповедной чащобы, скрытой от лю-
дей, борючей. Путь мистика кисти-
стический, но не мистический, и
и блаженный, что мучающийся на
своими душой, замечательный по
Существованию, — их только впе-
чатлять, углублять и полюбить. Обыч-
но из жизни вливаются картины
и портреты, птиц и зверей. Выго-
да, которую можно было бы считать пре-
красною сказкой.